

Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции

Академическая серия
«Культура славян и культура евреев:
диалог, сходства, различия»

The Concept of Border in Slavic and Jewish Cultural Traditions

Academic series

“Slavic & Jewish Cultures:
Dialogue, Similarities, Differences”

Moscow
2024

УДК 80 + 395
ББК 63.5 + 82.3

*Издание осуществлено при поддержке
Еврейского музея и центра толерантности*

*В подготовке издания участвовал
Российский еврейский конгресс*

Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции /
отв. ред. О. В. Белова. – М., 2024. – 566 с.

The Concept of Border in Slavic and Jewish Cultural Traditions /
ed.-in-chief O. Belova. – Moscow, 2024. – 566 p.

ISBN 978-5-7576-0502-9

ISSN 2658-3356

e-ISSN 2949-3803

DOI: 10.31168/2658-3356 (ежегодник)

DOI: 10.31168/2658-3356.2024 (выпуск)

Выпуск «Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции» ежегодника «Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия» включает материалы одноименной международной конференции, состоявшейся в Москве 6–8 декабря 2023 г. В книгу вошли 23 статьи ученых из России и Израиля, посвятивших свои исследования вопросам освоения географического, лингвистического, культурного, социального пространства, проблемам преодоления культурных, языковых и ментальных границ, механизмам формирования и разрушения или преодоления границ (как физических, так и символических), воплощению понятия «граница» в текстах языка и культуры.

The present volume of the annual series *Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences* entitled *The Concept of Borders in Slavic and Jewish Cultural Traditions* includes proceedings from the international conference of the same name held in Moscow on December 6–8, 2023. The volume presents 23 articles by scholars from Russia and Israel who devoted their researches to studying the exploration of geographical, linguistic, cultural, and social space, problems of overcoming cultural, linguistic, and mental boundaries, mechanisms of formation and destruction or overcoming of boundaries (both physical and symbolic), and shaping the concept of a boundary in language and cultural texts.

© Институт славяноведения РАН, 2024
© Научно-гуманитарный центр «Сэфер», 2024
© Еврейский музей и центр толерантности, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© Научно-гуманитарный центр «Сэфер»,
оригинал-макет, 2024

ISBN 978-5-7576-0502-9

Содержание

Предисловие.	11
Preface.	16
<i>С. В. Бабкина.</i> Губитель у двери и ангел у порога: мифологема пространства, закрытого для смерти.	21
<i>А. К. Лявданский.</i> История Товита на грани письменных и устных традиций.	37
<i>М. Г. Селезнев.</i> Сюжет книги Товита: на границе мира мертвых и мира живых.	57
<i>Л. С. Чаковская.</i> Границы вокруг святости в Иерусалиме: Акелдама в поздней античности и раннем Средневековье.	74
<i>Е. П. Шварц.</i> Роль мяса в дихотомии «свой – чужой» в культуре эфиопских евреев и христиан.	111
<i>Р. С. Ашкенази.</i> Иранские евреи или еврейские иранцы? Классическая персидская литература в литературном репертуаре евреев Ирана в постмонгольский период.	125
<i>Г. С. Зеленина.</i> «Грех, в котором Иосиф обвинил своих братьев»: тревога на невидимой границе в испанской мысли Золотого века.	143
<i>И. Ю. Непряхин.</i> «Люторы» и «жидове» в конфессиональной картине мира православных книжников Великого княжества Литовского второй половины XVI в.	167
<i>А. М. Шпирт.</i> Деньги, женщины, кресты: создание сакральных границ в Речи Посполитой в XV–XVII вв.	194
<i>Д. З. Фельдман.</i> Черта еврейской оседлости в воспоминаниях иностранцев – участников Русского похода Наполеона Бонапарта в 1812 году.	216
<i>Е. С. Норкина, А. Б. Юдкина.</i> Еврейские молельни в России во второй половине XIX – начале XX в. как способ освоения «чужого» пространства.	239
<i>Ю. А. Маккавеева, Ю. Д. Будман.</i> Современная израильская контркультура евреев-мизрахим: Ars poetica.	268

<i>М. И. Гаммал.</i> Диглоссия и границы традиционной культуры в караимской общине Крыма в XIX в.	289
<i>М. М. Кондратенко.</i> Границы времени в славянских говорах	320
<i>Г. П. Пилипенко, С. А. Борисов.</i> Чешское миноритарное сообщество на сербско-румынском пограничье: языковая ситуация в селе Златица	334
<i>А. Г. Агабабян, В. И. Колесов.</i> Западнокавказский культурный ареал горских евреев (к постановке проблемы)	355
<i>О. В. Чёха.</i> Новогреческие легенды об открывающихся небесах . .	377
<i>Н. А. Шульман.</i> Между евреем, поляком и русским. Личная идентификация и общественные границы в романе Льва Леванды «Горячее время»	398
<i>В. В. Мочалова.</i> Феноменология границ в польском бестселлере 1930-х годов – романе «Граница» Зофьи Налковской	411
<i>С. Н. Амосова.</i> Семейные истории и детские воспоминания об эвакуации евреев из Латгалии, 1941–1945 гг.	424
<i>Е. А. Закревская.</i> Сюжеты о добрых и «культурных» немцах в устных рассказах об оккупации	463
<i>О. В. Белова.</i> Поверх барьеров: преодоление ментальных и социальных стереотипов в поликультурной среде Западной области и соседних регионов в 1920–1930-е гг.	490
<i>И. С. Душакова, Е. Б. Владимиров.</i> Граница между религиозными и нерелигиозными медиа: опыт Русской Православной Церкви в российском медиапространстве.	536

Contents

Preface (<i>in Russian</i>)	11
Preface (<i>in English</i>)	16
<i>Svetlana Babkina</i> . Destroyer at the Door and Angel at the Threshing Floors: the Mythologeme of the Space Closed to Death	21
<i>Alexey Lyavdansky</i> . The Story of Tobit on the Verge of Written and Oral Traditions	37
<i>Mikhail Seleznev</i> . The Plot of the Book of Tobit: At the Boundary Between the World of the Dead and the World of the Living	57
<i>Lidia Chakovskaya</i> . Establishing the Borders of the Sacred in Jerusalem: Akeldama in Byzantine Period and Early Middle Ages	74
<i>Elizaveta Shvarts</i> . The Role of Meat in the “Friend or Foe” Dichotomy in the Culture of Ethiopian Jews and Christians	111
<i>Rosa Ashkenazi</i> . Iranian Jews or Jewish Iranians? Classical Persian Literature in Literary Repertoire of the Jews of Iran in the Post-Mongol Period	125
<i>Galina Zelenina</i> . “The Sin Joseph Accused his Brothers of”: Anxiety on the Invisible Border in Spanish Golden-Age Thought	143
<i>Ivan Nepryakhin</i> . “Luthors” and “Jews” in the Representations of Orthodox Scribes of the Grand Duchy of Lithuania During the Second Half of the 16 th Century	167
<i>Andrey Shpirt</i> . Money, Women, Crosses: The Creation of Sacred Boundaries in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 15 th – 17 th Centuries	194
<i>Dmitry Feldman</i> . The Jewish Pale of Settlement in the Memories of Foreign Participants of the Russian Campaign of Napoleon Bonaparte in 1812	216
<i>Ekaterina Norkina, Anna Yudkina</i> . Jewish Prayer Houses in Russia in the Second Half of the 19 th and Early 20 th Centuries as a Way to Explore “Alien” Space.	239
<i>Yulia Makkaeva, Yulia Budman</i> . Modern Israeli Counterculture of Mizrahi Jews: Ars poetica	268
<i>Maxim Hammal</i> . Diglossia and the Boundaries of Traditional Culture in the Karaite Community of the Crimea in the 19 th Century.	298

<i>Mikhail Kondratenko. The Boundaries of Time in the Slavic Dialects . . .</i>	320
<i>Gleb Pilipenko, Sergey Borisov. Czech Minority Community on the Serbian-Romanian Border: the Language Situation in Zlatița</i>	334
<i>Arusyak Agababyan, Vladimir Kolesov. The Western Caucasian Cultural Area of Mountain Jews: to the Statement of the Problem</i>	355
<i>Oksana Tchoekha. Modern Greek Folk Legends on the Open Heavens</i>	377
<i>Nelli Shulman. Between a Jew, a Pole and a Russian. Personal Identity and Social Boundaries in the Novel “The Seething Times” by Lev Levanda.</i>	398
<i>Victoria Mochalova. The Phenomenology of Borders in a Polish Bestseller of the 1930s, the Novel “Boundary” by Zofia Nalkowska</i>	411
<i>Svetlana Amosova. Family Tales and Children’s Memories of Jews of Latgalia, 1941–1945</i>	424
<i>Ekaterina Zakrevskaya. Plots About Kind and “Cultured” Germans in Oral Narratives About the Occupation</i>	463
<i>Olga Belova. Over the Barriers: Overcoming Mental and Social Stereotypes in the Multicultural Environment of the Western Region and Neighboring Regions in the 1920s – 1930s</i>	490
<i>Irina Dushakova, Egor Vladimirov. The Border Between Religious and Non-Religious Media: the Russian Orthodox Church’s Experience in the Russian Media Space</i>	536

Западнокавказский культурный ареал горских евреев (к постановке проблемы)

Арусяк Гришаевна Агабабян

Независимый исследователь, Краснодар, Россия

ORCID: 0000-0003-3571-8488

Тел.: +7(960)498-66-53

E-mail: agababyan.arusayk@yandex.ru

Владимир Игоревич Колесов

Независимый исследователь, Краснодар, Россия

ORCID: 0000-0003-1206-299X

Тел.: +7(918)465-77-66

E-mail: vovakolesov1971@gmail.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-28-00106 «Западнокавказский культурный ареал горских евреев: история, идентичности, общинные структуры», организация финансирования – Южный федеральный университет.

DOI: 10.31168/2658-3356.2024.18

Аннотация. Статья посвящена проблемному осмыслению культурных параметров горско-еврейских локальных групп Северо-Западного Кавказа (главным образом, нальчикской и кубанской) на основе концепции «культурного ареала». Этот теоретический подход позволяет шире взглянуть на особенности горско-еврейского присутствия в регионе и показать, как и почему формировались характерные для рассматриваемых локальных групп горских евреев ранее и сохранившиеся до сих пор в устной народной памяти языковые, хозяйственно-бытовые, культурные признаки (конфигурации многоязычия, собственные «пищевые» прозвища, определенный тип жилища и костюмный комплекс). Авторы выделяют западнокавказский культурный ареал, противопоставленный восточнокавказскому. Письменные источники и этнографические изыскания последних лет позволяют увидеть горско-еврейские сообщества гармонично включенными в разные иноэтнические/иноконфессиональные контексты. Присвоенные/адаптированные «чужие» этнокультурные маркеры со временем позиционируются в качестве «своих».

Ключевые слова: *горские евреи, культурный ареал, Северо-Западный Кавказ, западнокавказский культурный ареал, Джегонасский еврейский поселок, Нальчик*

Ссылка для цитирования: Агабабян А. Г., Колесов В. И. Западнокавказский культурный ареал горских евреев (к постановке проблемы) // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2024: Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. С. 355–376. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.18

В антропологической науке за последние 150 лет периодически появляются концепции, выявляющие закономерности взаимозависимости культуры и окружающей среды (ландшафта). Начиная с «Антропогеографии» Ф. Ратцеля, детерминированность культуры природной средой была одной из наиболее популярных объяснительных моделей. Несмотря на ограниченность диффузионистской теории, попытки выстроить парадигмальную обусловленность культуры от природы и ландшафта продолжались. На смену «культурным кругам» Ф. Гребнера и В. Шмидта [см. обзор этих концепций: Марков 2004, 78–89] пришли модели «культурных ареалов» [Kroeber 1908, 286; Kroeber 1939] и «хозяйственно-культурных типов» советской этнографии [Левин, Чебоксаров 1955]. Научные революции, отбрасывая предыдущие наработки, спирально возвращались к проблематике взаимодействия человека и среды (например, этноэкология) и «пространственному воплощению культуры» [Лоу 2024]. В своем исследовании мы используем концепцию «культурного ареала» как методологический прием для изучения культурных процессов в западнокавказском локусе (пространстве, регионе и т.д.) и ставим задачу продемонстрировать принадлежность горских евреев этому ареалу.

Характеристика западнокавказского ареала

Прежде всего, необходимо охарактеризовать специфику Западного Кавказа как «культурного ареала» и его антагонистичность по отношению к Восточному Кавказу. Такая особенность, возможно,

объясняется несколькими факторами, первый из которых – длительная политико-культурная зависимость от Византийской, Трапезундской, а впоследствии и Османской империй, культивировавших свои законы и обрядово-языковые практики в регионе [об этом см.: Виноградов 2020; Чеучева 2007; Шукуров 2001]. Следствием такого влияния стали доминировавшее на Северо-Западном Кавказе византийское православие (Грузинская церковь, христианизация осетин, в отдельные исторические периоды – адыгов и др.), а позднее – распространение суннитского ислама ханафитского мазхаба. Примечательно, что обе мировые религии не уничтожили местные локальные культы, органично вплетававшиеся в новые сакральные практики, и, по-прежнему, воздействующие на конфигурации межличностных отношений. Такое лояльное отношение к автохтонным верованиям обусловило сосуществование и успешную кооперацию представителей разных конфессий (мусульман, христиан, иудеев) в османский период западнокавказской истории (вплоть до первой половины XIX в.). Во-вторых, необходимо отметить бесспорное влияние на социокультурную ситуацию в регионе османской политико-конфессиональной модели имперского общества – миллетной системы, фактически самоуправляемых религиозных сообществ [см.: Ortaylı 2004]. Таким образом, христиане и иудеи региона, сохранив религиозную «независимость», в то же время гармонично вписывались в культурные модели и паттерны, присущие Западнему Кавказу – ареалу престижной адыгской («высокой» кабардинской) культуры.

Горские евреи мигрировали сюда, скорее всего, в последней трети XVIII в. или чуть позднее, предположительно, из восточных кавказских областей. Впрочем, не стоит исключать существования групп черкесоязычных иудеев «такаку», упоминаемых в XVII в. османским путешественником Эвлия Челеби [Челеби 1979, 746] и слившихся с более поздними переселенцами. Социокультурный ландшафт исследуемого региона не ограничивается преобладанием кабардинского паттерна: он представляет собой совокупность оседлых (скорее, маломобильных) сообществ адыго-абхазского «мира» предгорных и горных районов, а также кочевых пастбищных степных орд ногайцев и крымских татар, горных отгонных скотоводов-кочевников – карачаевцев и балкарцев. Описываемый культурный ареал подразумевает собой пространство (локус),

используемое/занимаемое/трансформируемое социумом (или несколькими социумами) с набором определенных культурных черт. Такие социокультурные ландшафты зачастую обусловлены или совпадают с аналогичными природными (географическими): степями, долинами, предгорьями, горными территориями и т.п.

Исторические (главным образом – архивные) источники и полевые этнографические материалы, собранные авторами в 2023 г. совместно или в рамках коллективных исследований состояния горско-еврейских общин на Кавказе, свидетельствуют о широком спектре взаимодействия горских евреев с окружающим мусульманским и христианским населением как в сельских населенных пунктах (станицах, селах, аулах), так и в появившихся в XIX в. крепостях, впоследствии ставших городами – Нальчике, Моздоке и др. В некоторых поселениях сформировались особые еврейские анклавы (квартал/район/колония/слободка). Возникший в 1863 г. в пределах нынешней Карачаево-Черкесии (ранее – Кубанской области) как «моноэтнический» Джегонасский еврейский поселок [Колесов, Сень 2000] к концу XIX в. представлял собой поселение со смешанным, в основном русским и еврейским, населением. Анализ этих взаимодействий в регионе способствует пониманию специфики социокультурных и языковых практик, а также тесно связанных с ними элементов материальной культуры горских евреев западно-кавказского ареала.

Традиционные занятия и хозяйственный уклад

Хозяйственно-экономическая деятельность горских евреев на Западном Кавказе сочетала привычную для них меновую торговлю с кожевным ремеслом – от выделки шкур и кож до изготовления элементов костюмного комплекса (пояса, обувь) и конской упряжи, столь необходимой дворянам-кабардинцам и пастухам-скотоводам, а позднее – и воинским чинам российских администраций в колонизируемых областях. Причем важно учесть характер меновой торговли как обычноправового кредита (система отдачи товаров в долг или в счет будущей оплаты), создающего продолжительные социальные связи и отношения. При этом сами торговцы выступали довольно мобильными акторами и, постоянно мигрируя,

пересекали всевозможные «границы», были относительно легко вхожи во все горские и степные общества. Горско-еврейская профессиональная специализация (кожевничество), символически маркированная как низкостатусное, «грязное» занятие, органически соответствовала их месту в горской социальной иерархии и дополняла торговую картину, покрывая потребность этих изделий в горских социумах.

Похоже, что именно адаптивность переселенцев (если вынести за скобки «аборигенные» традиции черкесоязычных иудеев) и их интегрированность в социально-экономические процессы (к торговле и ремеслу можно добавить факты патроната и куначества) со временем привели к апроприации – принятию «чужих» культурных паттернов как «своих», чему также способствовало, помимо вышеназванных факторов, совместное проживание, т.е. поселенческая структура горско-еврейских групп (семей). Например, известно (январь 1842 г.) несколько населенных пунктов в Кабарде, где горские евреи проживали и вели «торговлю разным товаром <...> и выделывают сафьяны» (т.е. кожи): аулы узденей Даншукина, Джамботова (на р. Черек), князя Докшукина (на р. Аргудане), узденя Кабанова (на р. Лескене), князя Бековича [История 1999, 33–34]. В дальнейшем, уже обосновавшись в Нальчике (локальная группа *nalčikiḥó* – «нальчикские», *ил. 1*), горские евреи продолжали свои занятия кожевническим делом вплоть до 1990-х годов, превратившись из кустарей сначала в «советских» артельщиков и кооператоров, а затем – в подпольных цеховиков и бизнесменов [ПМА 2: АВП, АРТ, ДСА, НТС, ЭМБ]. Комбинация меновой торговли в разнос и кожевного промысла была характерна и для другой западнокавказской группы горских евреев – джегонасской [см.: Горец 2022, 238] (входят в локальную общность *ḡiboniḥó* – «кубанские»).

Особенности материальной культуры

Жилище. Характерный признак включенности горских евреев в западнокавказский культурный «стандарт» – жилища (сакли), сделанные из турлука. В «Ведомости хозяйственным заведениям, устроенным горскими евреями на земле станицы Усть-Джегутин-

ской» дается описание подобных строений Джегонасского поселка (1864 г.).

Дом старшины поселка Садыка Эльдарова: «Сакля заплетенная в два плетня и набита в середине мелким камнем о трех комнатах с четырьмя окнами и тремя простыми небольшими дверями покрыта землею»¹.

Хозяйственная постройка на усадьбе Садыка Эльдарова, при-
мыкающая к дому: «...одна же большая плетневая кладовая покры-
тая также землею; одна плетневая конюшня покрытая соломой,
около двора огорожа плетневая»².

Остальные сакли поселения описаны примерно так же, правда в одной из них потолок «на пластинных перекладах», в другой были сенники «огороженные дерезою; а вокруг двора огорожи не имеет-ся»; в саклях Рахане Андреева и Мурзахана Поплиева имелись небольшие кирпичные печи. Из общего ряда выбиваются две построй-ки: одна, принадлежащая Садыку Эльдарову, но находящаяся на «особом дворе» у Рахмана Андреева (Авадеева?); другая – «на осо-бом месте» во дворе Махты Элизарова. Первая представляет собой «деревянный дом об одной комнате, с потолком из узких досок, с плетневыми сенцами покрытый землею». Вторая постройка – «...из мелкого камня сакля с плетневым потолком покрыта землею же»³.

Особенности застройки усадьбы аналогичны усадьбам адыгов и абазин, у которых материалом для жилищ тоже был чаще всего тур-лук – обмазанный глиной плетень из тонких ветвей, обычно соору-жавшийся в два ряда [Зверева 1989, 109–112; Хотко 2021, 376]. Нуж-но заметить, что горско-еврейские жилища в восточных районах Кавказа строились из самана, кирпича, камня и дерева [В-ев 1999, 152]. Как писал один из первых исследователей горских евреев И. Черный: «Все сакли в Южном Дагестане и в Терской области, так-же в Нухинском и Шемахинском уездах выстраиваются из камня, на грязи или глине» [Черный 1870, 2]. Ему вторил И. Ш. Анисимов, указывая, что «жилища евреев горцев, живущих в аулах, представ-ляют каменные постройки – сакли, а городских – дома в европей-ском вкусе и с азиатским убранством» [Анисимов 1888, 75].

¹ ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 22. Здесь и далее в цитатах из этого документа со-хранена пунктуация источника.

² Там же.

³ Там же. Л. 24.

Специфические для западнокавказского ареала черты турлучного жилища, присущие и строениям горских евреев региона, стремительно трансформировались после российской колонизации второй половины XIX в. и в процессе дальнейшей советской модернизации, начиная с 1920-х годов. Так, в начале XX в. в Джегонасском поселке уже встречались каменные строения, как, например, у Амаевых. Впрочем, у них наряду с новым одноэтажным жилым трехкомнатным домом, крытым железом, с сенями, двумя кладовыми, амбаром, конюшней, каменным погребом под домом, сохранилась уже почти нефункциональная «совершенно старая плетневая крытая по плетню сакля о двух комнатах, кладовой и открытым коридором» [КОВ 1902].

Костюмный комплекс. Этот параметр тоже позволяет говорить о горско-еврейской «вписанности» в местную культурную среду. Посещавшие Джегонас путешественники и православные миссионеры оценивали одежду евреев не иначе как «горскую» [Владимир 1904, 671] или даже конкретно отмечали, какие элементы горского костюма у них присутствовали:

Несмотря на давнюю жизнь в горах, евреи не утратили своего типа, *но одеваются не по своим обычаям*⁴: мужчины ходят в бешметах и черкесках, женщины – *по-горски* – в рубашах и ситцевых шароварах, сверху накидка с длинными рукавами, лиц не закрывают [Македонов 1908, 102].

Причем иногда эти наблюдения сопровождались казусными интерпретациями совсем в духе колониального дискурса:

<...> селение Джегонас, населенное типичными лицами горских евреев, *одеваются в черкески*, вероятно, *чтобы скрыть на православных базарах свою национальность* [Михаил 1917, 9–10].

Мужской костюмный комплекс рассматриваемых локальных групп горских евреев на сохранившихся фотографиях первой половины XX в. выглядит типично горским: верхняя распашная одежда – черкеска (*čixó/čerkezi*) с газырями, под которой – облегаю-

⁴ Здесь и далее курсив в цитатах наш (Примеч. авторов статьи).

щий кафтан-архалук с воротом-стойкой (*ğobó*) и плотные штаны (*šovól*), на голове – папаха из шерсти, на ногах – кожаные сапоги [Семья Дармановых 2018; ПАЕМЦТ 2: ДТС].

Система питания. Наконец, социокультурный ландшафт Западного Кавказа оказал значительное воздействие на пищевые пристрастия горских евреев. В противовес дагестанскому региону, где среди еврейского населения распространена оппозиция «рыбоеды» (преимущественно дербентцы) и «мясоеды» (бывшие жители с. Маджалис и городов Махачкала, Буйнакс, Хасавюрт, Кизляр и др.) [Амосова 2023, 33], по отношению к западнокавказским группам выработались локально-групповые прозвища, образованные на основе наблюдений за их традиционной системой питания и хозяйственным укладом, на которые весомо повлияли нееврейские соседи. К примеру, информантка, позиционирующая себя кубанской еврейкой (по отцовской и материнской линиям; родилась в Усть-Джегуте), озвучила следующие «народные» представления, исходя из предпочтений, господствующих в локальных горско-еврейских кухнях:

Я щас скажу, как, вот, называется, подождите еще... *нальчикские* называются еще в народе у нас *pastaxurhó*. Это пасту которые кушали [интонационно выделяет] <...> Теперь, нас называли этот... *kurdyúk xurdenihó*. <...> *Xurdé* – «кушающие». <...> Этот, грозненские назывались... их звали в народе... <...> ...черемша как называется на нашем языке? Забыла я... [обращается к сыну] <...> Ааа, *xankuí*... их... *грозненских* всегда звали в народе так... ну, среди наших: «О! *Xankuí xurdenihó*»... <...> ...*xankú* – это «черемша». <...> Она же ранняя выходит, самая вкусная у них выходит она такая... [интонационно выделяет] <...> Мы считались, этот... наши... наших кубанские говорили всегда, этот, *kurdyúk xurdenihó*, *dumbé xurdenihó*. *Dumbé* – это «курдюк» на нашем языке... [ПАЕМЦТ 2: ДТС].

Как видно из фрагмента, реконструируемые сюжеты-стереотипы возникли на основе местных пищевых маркеров. Нальчикских евреев прозвали *pastaxurhó* (букв. «едящие пасту») из-за наличия прежде в их рационе адыгского/черкесского ежедневного кушанья *nlácmé*, функционально заменявшего хлеб [Студенецкая 1960, 175]. Это напоминающая мамалыгу густо сваренная каша из просяной, пшенной

или из заимствованной позже кукурузной муки, характерная для абхазо-абазино-адыгского культурного пространства (у абазин – *баста́*, у абхазов – *абы́ста*). В кабардинской вариации ее готовили обычно из пшена, о чем вспоминали сами горские евреи [Исход 2000, 167]. Прозвище *kurdyúk/dumbé xurdenihó* (букв. «едающие курдюк») приписывается кубанским евреям тоже не случайно. Хотя курдюк (литературное *dümbé*) употребляли и заготавливали впрок на зиму и в Северном Дагестане [Семенов 2018, 72–73], данный термин служит намеком на близость именно к карачаевскому «миру», так как овцеводство Карачая ориентировано на разведение курдючных овец карачаевской породы (*к̆ъарачай к̆ъой*) [Шаманов 2014, 153–155]. Собственно, соседство с карачаевцами-овцеводами (и возможно, коммуникации с ними на профессиональной почве – получение сырья для кожевенных промыслов) обусловило доступность и присутствие в меню горских евреев натурального животного жира.

Третий кейс, касающийся грозненских евреев (локальная группа *sü(hu)nġäleihó* – «сунджкалинские»), территориально выбивается из границ исследуемого нами ареала, но представляется не менее показательным. Дело в том, что черемша (*х̆ьонка*) широко используется для приготовления целого перечня повседневных блюд, отличающихся по способу приготовления, у чеченцев и ингушей [Берсанова 2010, 69; Дзарахова 2013, 206–207]. В ингушском народном календаре имеется даже специальный термин *х̆ьонк боа-ла ха* – «время прорастания черемши» [Васильева 2013, 336]. Примечательно, что у горских евреев Дербента (Южный Дагестан) и Кубы (Северо-Восточный Азербайджан) когда-то соблюдался запрет на выращивание родственного растения – чеснока⁵ [Семенов 2018, 70]. Проживавшие в Чечено-Ингушетии до начала 1990-х годов горские евреи, наоборот, не представляли вечернюю трапезу заключительного дня Пейсаха (*Nisonú*) без (*h*)*ingġár xankuí* – разновидности хинкала с черемшой и мясом [Елизаров 2012, 90].

Помимо отличий, связанных с внешними факторами (сопричастность к доминирующему иноэтничному/иноконфессиональному кулинарному контексту), в локальных горско-еврейских системах питания существует явная дифференциация блюд, позволя-

⁵ Отметим, что горско-еврейское обозначение чеснока *sir* идентично во всех диалектах и чаще встречается в словарях, чем термин для черемши – *xānkuš*, приведенный только в словаре М. Б. Дадашева [Дадашев 2006, 241].

ющая уловить некую неординарность западнокавказских (и не только) групп. Так, для нальчикских евреев и потомков грозненских и кубанских евреев, живущих ныне в Моздоке (ил. 2), основу питания составляют блюда из домашней яичной лапши – *ṣād(e)ré*. Незаменимым атрибутом праздничного (чаще всего свадебного) стола, вопреки трудоемкому процессу изготовления вручную, остается *ṣāderé pilóv* – сладкая запеканка из лапши, обильно заправленная яйцами и сухофруктами [ПМА 1: ШСВ; ПАЦС: БСЮ, МЛБ, ШЭС], очень напоминающая по описаниям адаптацию иерусалимского кутеля (похожая запеканка, но вместо сушеных фруктов заправляется карамелизованным сиропом). Для дербентцев и кубинцев такое яство не типично: складывается ощущение, что у них в приоритете рис, каши и пловы из него (*ṣoṣ*). Более того, нальчикским евреям присуща и вовсе нетипичная трактовка дагестанских *čudú* – пирогов из тонкого теста с различными начинками: здесь встречаются не только привычные круглые пироги⁶, но и их уменьшенный вариант, приближенный, скорее, к полукруглым пирожкам [ПМА 1: МНЮ, ШСВ].

Языковые практики

Длительное пребывание горских евреев в культурных границах Северо-Западного Кавказа отразилось на особенностях языковой идентичности и привело к формированию определенных моделей лингвистического поведения, отличных от их восточнокавказских «соплеменников». Представители рассматриваемых локальных сообществ (как и другие горско-еврейские группы) являются носителями собственного еврейского вернакуляра, иранского по происхождению и именуемого ими набором внешних и внутренних лингвонимов. Язык горских евреев может называться ими *татским* (еврейско-татским/иудео-татским согласно официальной классификации, принятой в лингвистике), *горско-еврейским/горским* (в соответствии с делопроизводственным конструированием номинаций царской администрации в XIX в., во время колонизации кавказских территорий), *farsí* и производными от него терми-

⁶ Они имеют свое специальное название – *kele čudó* (букв. «большие пирожки»).

нами (как отсылка к престижному «культурному» языку) и *juhurí/zuhún juhurí* (букв. «еврейский»/«еврейский язык»; наименование, популяризируемое на волне «спасения» языка от угрозы исчезновения)⁷.

В плане диалектной типологизации два говора – нальчикский и, скорее всего, некогда бытовавший кубанский – включаются в обширный и относительно однородный для внутригруппового понимания северный / кайтагский (*xeytoǵı́*) / махачкалинско-нальчикский диалект, в рамках которого они консолидируются с оставшимися говорами еврейских выходцев из Северного Дагестана и Северного Кавказа [см.: Shalem 2018, 322–323]. Судьба изучения этих говоров сложилась по-разному. Если нальчикский говор попал в поле зрения филологов-иранистов еще в 1880-е гг., были зафиксированы фольклор и базовая лексика, составлен небольшой словарь [Миллер 1892], то о джегонассах (кубанский говор) на этот же период известно лишь, что они говорили на «парсском» языке [Владимир 1904, 671]. На сегодняшний день уже невозможно исследовать специфику джегонасского говора не только из-за отсутствия корректного материала для анализа, но и в силу массового уничтожения группы-носителей в годы Холокоста⁸ и языковой ассимиляции выживших соседними группами горских евреев, родственными по диалекту (в частности, нальчикскими) [ПАЕМЦТ 2: ДТС].

По фонетическим и семантическим параметрам эти говоры как часть кайтагского диалекта противопоставляются среднему/дербентскому (*derbendí*) и южным – кубинскому (*ǵübeı́*) и ворташенскому/ширванскому (*vartašení/širvoní*) – диалектам горских евреев. Такие диалектные расхождения хорошо заметны на примере составных глагольных конструкций, где для северных говоров (как и литературного дербентского) в значении ‘делать’ нормирована лексема *soxté/soxdé*, в то время как в южных в обиходе употребляется

⁷ В качестве нейтральных по смыслу эндолингвонимов следует упомянуть используемые горскими евреями и сейчас названия *zuhún imú* («наш язык»), *zuhún dedeı́* («материнский язык»), *zuhún juhúr* («язык евреев»).

⁸ Именно горские евреи *ǵuboníhó*, выходцы из Джегонасского поселка и окрестностей, были уничтожены нацистами во время оккупации с. Богдановка Степновского района Ставропольского края в 1942 г. (тогда в составе Орджоникидзевского края), где они компактно проживали с конца 1920-х годов [см.: Ино-таев 1990].

для этих целей глагол *kerdé*, воспринимаемый предыдущими диалектными группами как инвектива [ПМА 1: ШСВ; ПМА 2: АВП].

Успешная интеграция и адаптация горских евреев в западнокавказском нееврейском окружении, профессиональные (главным образом, торговые) отношения и повседневная бытовая контактность, постепенно перерождавшаяся в тесное куначеское взаимодействие, т.е. в общение на дружеских семейных началах, сильно повлияли на особый характер местного горско-еврейского многоязычия и стратегии его реализации. Владение двумя (билингвизм), но чаще большим количеством языков (полилингвизм), в числе которых непременно должны быть тюркские, – черта, присущая всем без исключения локальным группам горских евреев [Агабабян 2024б]. У выходцев из Южного Дагестана и Азербайджана в лингвистическом репертуаре доминировала и продолжает доминировать азербайджанская тюркофония, а у уроженцев Северного Дагестана – кумыкская. Языковая палитра тюркоязычия у «собратьев», осевших на Северном Кавказе и в его западной части, на протяжении XIX–XX вв. была более разнообразной. Предположения о вероятном знании кубанскими евреями помимо кумыкского таких «местных» тюркских языков, как карачаевский и ногайский [Колесов 2020, 45–46], получили устное и документальное подтверждения в ходе бесед с информантами из Кисловодска, в чей памяти актуализированы рефлексии о происхождении предков [ПАЕМЦТ 1: МЕН, РАСА; ПАЕМЦТ 2: ДТС]. Один из собеседников описывал красочный эпизод из детства, связанный с тем, как дед – уроженец Джегонаса (1902 г.р.), учил его словесной формуле от недомоганий (по типу знахарского заговора), которую следовало произнести по-карачаевски:

Вот, болело что-нибудь у меня, допустим, или ячмень, бывало, выходил на глазу, да, натрешь, там ячмень. *«На луну выходишь, на карачаевском языке слова скажи такие»*. Я говорил, на следующий день просыпался... <...> как новый. <...> А я их [т.е. слова. – А. А.] не помню, к сожалению [ПАЕМЦТ 2: ДЭ].

Иначе обстояла ситуация с полигlossией у горских евреев Нальчика и Кабардино-Балкарии. Превалирующая вовлеченность в

престижную кабардинскую (аристократическую) среду привела к диспропорции языковых компетенций: жители «Колонки» (нальчикского горско-еврейского района) и расселившиеся в аулах Большой и Малой Кабарды отдельные семьи наряду со «своим» и русским лучше практиковали владение дополнительным адыгским языком в роли социального посредника, чем балкарским (тюркским) языком⁹ других ближайших соседей [ПМА 2: АВП, АРТ, ДСА, НТС]. Такому положению способствовали изолированное проживание балкарцев в высокогорной местности и их малочисленность по сравнению с кабардинцами [см.: Бабич, Степанов, 2009]. Любопытно, что умение говорить по-кабардински горские евреи старшего поколения пытались сохранить даже после репатриации в Израиль и эмиграции в западные страны, о чем свидетельствует запись, сделанная в конце 1990-х гг. С. А. Даниловой – известной в Нальчике активисткой, общинным лидером и историком (на момент интервью жила в Нью-Йорке):

Недавно мне рассказали о нашем земляке Х. Алхасове. Инвалид войны, пожилой человек, он выехал в Израиль... <...> Дней за десять до кончины попросил жену: «Позвони моему другу, Гилядову, *хочу перед смертью поговорить с ним по-кабардински*». В это же время приехал к ним из США еще один наш земляк, ветеран войны С. Ханукаев. Собрались они, *нальчане*, и всю ночь говорили на кабардинском языке, вспоминая детство, юность, дороги войны, родной город, друзей [Данилова 2000, 6].

В нарративах бывших и нынешних евреев-нальчан кабардинский негласно наделяется символическим статусом «языка-спасителя»: во время немецкой оккупации города (конец октября 1942 – начало января 1943 г.) его использование в совокупности с другими обстоятельствами помогло спастись от фашистских карательных акций. Сам сюжет подвергся в дальнейшем мифологизации: отдельные рассказы гласят о том, что горско-еврейская община вы-

⁹ На наш взгляд, еще одной возможной причиной меньшего владения балкарским языком могла стать длительная сохранность в лингвистическом арсенале местных горских евреев кумыкского тюркоязычия, с которым уже в начале XIX в. они переселялись из северо-западного «Кумыкского» Дагестана в Кабарду и в крепость Нальчик.

жила благодаря освоению кабардинского языка в максимально сжатые сроки, чуть ли не за одну ночь [Агабабян 2024a]. Кстати, иной западнокавказский язык из абхазо-адыгской семьи, абазинский, вполне могли знать и джегонасы [Колесов 2020, 45].

* * *

Итак, горские евреи Кавказа представляют собой близкие общины: сефардизированные, колонизованные Российской империей, дифференцированные от европейских ашкеназов как «местные», «туземные», проживавшие вне черты еврейской оседлости, в советский период прошедшие путь от имеющих преференции «коренных» до дискриминируемого меньшинства, с начала 1970-х гг. начавшие алию в Израиль и превратившиеся в транснациональные сетевые сообщества. В то же время разбросанность по всему Кавказу (от Джегонаса на западе до Дербента на востоке, от Кизляра на севере до Варташена/Огуза на юге), отличающиеся социокультурные, экономические, политические, географические условия проживания обусловили появление специфических черт/явлений в языке, хозяйственной деятельности и в культуре в целом. Можно говорить о нескольких культурных ареалах горских евреев, имевших каждый свою специфику как минимум на конец 1980-х гг., и в целом сохраняющихся до сих пор. Фокус нашего исследовательского внимания впервые позволил выделить западнокавказский культурный ареал горских евреев в противоположность восточнокавказскому ареалу (Южный Дагестан и Азербайджан). Благодаря османскому влиянию на Западном Кавказе сформировались комфортные условия для культурно-бытовых связей между горцами (абазинами, кабардинцами, карачаевцами) и горскими евреями. Этим объясняются, например, миграционные стратегии первой половины XIX в., когда горские евреи переселились с Восточного на Западный Кавказ, спасаясь от притеснения мюридов времен Кавказской войны. Продемонстрированные специфические признаки культуры горских евреев Западного Кавказа (полилингвизм и элементы системы жизнеобеспечения – жилище, одежда, пища), с одной стороны, позволяют причислить эти параметры к культурным моделям западнокавказского региона, а с другой – маркируют явную границу между западнокавказским и восточнокавказским ареалами горско-еврейской культуры.

Полевые материалы

- ПМА 1 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в г. Нальчик, Республика Кабардино-Балкария, июль 2023 г. (информанты: МНЮ, жен., 1988 г.р.; ШСВ, жен., 1956 г.р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы авторов. Online-интервью с выходцами из г. Нальчика, октябрь-ноябрь 2023 г. (информанты: АВП, муж., 1952 г.р., Израиль; АРТ, жен., 1958 г.р., Германия; ДСА, жен., 1940 г.р., США; НТС, жен., 1948 г.р., Россия; ЭМБ, жен., 1964 г.р., Россия).
- ПАЕМЦТ 1 – Полевой архив Еврейского музея и Центра толерантности по проекту «Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины г. Пятигорска» (при финансовой поддержке А. И. Клячина). Экспедиционный выезд в г. Кисловодск, Ставропольский край, август 2022 г. (информанты: МЕН, жен., 1941 г.р., соб. А. Г. Агабабян, В. А. Дымшиц, В. И. Колесов; РАСА, жен., 1994 г.р., соб. А. Г. Агабабян, И. А. Шкуропатская).
- ПАЕМЦТ 2 – Полевой архив Еврейского музея и Центра толерантности по проекту «Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины г. Пятигорска» (при финансовой поддержке А. И. Клячина). Экспедиционный выезд в г. Кисловодск, Ставропольский край, май 2023 г. (информанты: ДТС, жен., 1950 г.р.; ДЭ, муж., 1972 г.р., соб. А. Г. Агабабян, В. И. Колесов).
- ПАЦС – Полевой архив центра «Сэфер» по проекту «Открывая еврейский Владикавказ: история и культура евреев в локальном тексте города». Экспедиционный выезд в г. Моздок, Республика Северная Осетия-Алания, август-сентябрь 2023 г. (информанты: БСЮ, жен., 1955 г.р., соб. В. А. Дымшиц, А. Б. Мороз, А. Б. Юдкина; МЛБ, жен., 1958 г.р., соб. А. Б. Мороз, С. С. Падалко, Л. В. Чиркина; ШЭС, жен., 1953 г.р., соб. А. Г. Агабабян, А. Б. Юдкина, А. Ю. Нестеркина).

Литература и источники

- Агабабян 2024а – Агабабян А. Г. «Как евреи за одну ночь выучили кабардинский»: языковые стратегии горских евреев в годы Холокоста на Северо-Западном Кавказе // Этнография. 2024. № 2 (24). С. 232–256. DOI: 10.31250/2618-8600-2024-2(24)-232-256
- Агабабян 2024б – Агабабян А. Г. О многоязычии у горских евреев Кавказа // Этнографическое обозрение. 2024. № 5. С. 68–87. DOI: 10.31857/S0869541524050055

- Амосова 2023 – *Амосова С. Н.* Стереотипы и автостереотипы локальных групп горских евреев // Живая старина. 2023. № 2 (118). С. 32–36.
- Анисимов 1888 – *Анисимов И. Ш.* Кавказские евреи-горцы. М.: Типография Е.Г. Потапова, 1888. 152 с.
- Бабич, Степанов 2009 – *Бабич И. Л., Степанов В. В.* Историческая динамика этнической карты Кабардино-Балкарии, 1860–1990-е годы. М.: ИЭА РАН, 2009. 108 с.
- Берсанова 2010 – *Берсанова Л. И.* К изучению традиционной системы питания чеченцев и ингушей в XIX–XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2010. № 5. С. 59–71.
- В-ев 1999 – *В-ев А.Т.* Горские евреи // История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917). Сборник архивных материалов / Сост. С. А. Данилова, Е. С. Тютюнина. Нальчик: «Эль-фа», 1999. С. 144–175.
- Васильева 2013 – *Васильева О. А.* Календарные и религиозные праздники // Ингуши / отв. ред. М. С.-Г. Албогачиева, А. М. Мартазанов, Л. Т. Соловьева. М.: Наука, 2013. С. 333–344.
- Виноградов 2020 – *Виноградов А. Ю.* Греческая письменность на северной периферии византийского мира и ее функционирование в иноязычной среде. Дис. ... докт. филол. наук. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. 135 с.
- Владимир 1904 – Из путевых заметок епископа Владимира о Северном Кавказе. 1886 // Русский архив. Вып. 4. М.: Университетская типография, 1904. С. 664–682.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. «Переписка с Начальником Кубанской области о переселении горских евреев в район рек Малый Зеленчук и подчинении их местной военной власти». 1863–1869. Л. 22–24.
- Горец 2022 – *Горец*. Баталпашинск (Кубанск. обл.). От нашего корреспондента // Евреи на Кавказе. По страницам русско-еврейской периодики 1862–1930 / сост. Е. Н. Улицкий, Р. Н. Мигиров. М.: Народное просвещение, 2022. С. 236–239.
- Дадашев 2006 – *Дадашев М.* Русско-татский (горско-еврейский) словарь. М.: Собрание, 2006. 287 с.
- Данилова 2000 – *Данилова С. А.* Объединены временем и историей // Исход горских евреев: разрушение гармонии миров / сост. С. А. Данилова. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. С. 5–8.
- Дзарахова 2013 – *Дзарахова З. М.-Т.* Национальная кухня и застольный этикет // Ингуши / отв. ред. М. С.-Г. Албогачиева, А. М. Мартазанов, Л. Т. Соловьева. М.: Наука, 2013. С. 198–209.
- Елизаров 2012 – *Елизаров М.* Община горских евреев Чечни. Израиль: Мирвори, 2012. 232 с.

- Зверева 1989 – *Зверева Ю. И.* Усадьба. Жилище // Абазины. Историко-этнографический очерк / науч. ред. А. И. Першиц. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1989. С. 99–112.
- Инотаев 1990 – *Инотаев С. А.* Трагическая история еврейских общин на Кавказе. Краткий очерк (черновик рукописи). 1990. 51 с. // Личный архив О. С. Шауловой, 1931 г.р., уроженки с. Богдановка, супруги С. А. Инотаева.
- История 1999 – История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917). Сборник архивных материалов / сост. С. А. Данилова, Е. С. Тютюнина. Нальчик: «Эль-фа», 1999. 288 с.
- Исход 2000 – Исход горских евреев: разрушение гармонии миров / сост. С. А. Данилова. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. 216 с.
- КОВ 1902 – Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1902. № 141. С. 3.
- Колесов 2020 – *Колесов В.* Горские евреи, урымы, черкесогаи: типология немусульманских групп Северо-Западного Кавказа середины XIX века // *Judaic-Slavic Journal*. 2020. № 2 (4). С. 33–59. DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.05
- Колесов, Сень 2000 – *Колесов В., Сень Д.* Недолгая история горских евреев Северо-Западного Кавказа // *Дiasпоры*. 2000. № 3. С. 199–211.
- Левин, Чебоксаров 1955 – *Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // *Советская этнография*. 1955. № 4. С. 3–17.
- Лоу 2024 – *Лоу С.* Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 400 с.
- Македонов 1908 – Приложение III. Особые замечания о станицах и селениях нагорной полосы Кубанской области // Македонов Л. В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж: Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцов и К°», 1908. С. 53–103.
- Марков 2004 – *Марков Г. Е.* Немецкая этнология: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2004. 576 с.
- Миллер 1892 – *Миллер В. Ф.* Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь. СПб.: Императорская Академия Наук, 1892. 90 с.
- Михаил 1917 – Отчет о посещении Преосвященным Михаилом, Епископом Александровским, 2-м Викарием Ставропольской епархии, приходов и церквей 1-го, 9-го, 10-го и 11-го благочиннических округов Кубанской области в октябре 1915 года // *Ставропольские епархиальные ведомости*. 1917. № 1. С. 9–16.

- Семенов 2018 – *Семенов И.* Источники по истории и культуре горских евреев. Основные этапы их изучения // История и культура горских евреев / науч. ред. Е. М. Назарова, И. Г. Семенов. М.: ГБПринт, 2018. С. 30–87.
- Семья Дармановых 2018 – Семья Дармановых из Джегонаса. Фотокарточка 1915–1916 гг. из архива семьи Дармановых-Алхасовых // История и культура горских евреев / науч. ред. Е. М. Назарова, И. Г. Семенов. М.: ГБПринт, 2018. С. 553.
- Студенецкая 1960 – *Студенецкая Е. Н.* Кабардинцы и черкесы // Народы Кавказа. Т. I / под ред. М. О. Косвена, Л. И. Лаврова, Г. А. Нерсесова, Х. О. Хашаева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. С. 138–199.
- Хотко 2021 – *Хотко С. Х.* Адыги. Этногенез, историческая этнография, политическая история. Т. I: Этногенез и культурное наследие. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2021. 612 с.
- Челеби 1979 – *Челеби Э.* Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / под ред. А. Д. Желтякова. М.: Наука, 1979. 288 с.
- Черный 1870 – *Черный И. Я.* Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис: Главное управление наместника Кавказского, 1870. С. 1–44.
- Чеучева 2007 – *Чеучева А. К.* Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1. С. 39–54.
- Шаманов 2014 – *Шаманов И. М.* Животноводство // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 150–164.
- Шукуров 2001 – *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб.: Алетейя, 2001. 448 с.
- Kroeber 1908 – *Kroeber A. L.* Anthropology of California // Science. 1908. Vol. 27. Issue 686. P. 281–290. DOI: 10.1126/science.27.686.281
- Kroeber 1939 – *Kroeber A. L.* Cultural and Natural Areas of Native North America // University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. Vol. 38 / eds. A. L. Kroeber, R. H. Lowie, R. L. Olson. Berkeley; London: University of California Press; Cambridge University Press, 1939. P. 1–242.
- Ortaylı 2004 – *Ortaylı I.* The Ottoman Millet System and its Social Dimensions // Ortaylı I. Ottoman Studies. Istanbul: Istanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2004. P. 15–22.
- Shalem 2018 – *Shalem V.* Judeo-Tat in the Eastern Caucasus // Languages in Jewish Communities: Past and Present / eds. B. Hary, S. B. Benor. Berlin; Boston: Walter De Gruyter, 2018. P. 313–356. DOI: 10.1515/9781501504631-011

The Western Caucasian Cultural Area of Mountain Jews: to the Statement of the Problem

Arusyak Agababyan

Independent researcher, Krasnodar, Russia

ORCID: 0000-0003-3571-8488

Tel.: +7(960)498-66-53

E-mail: agababyan.arusayk@yandex.ru

Vladimir Kolesov

Independent researcher, Krasnodar, Russia

ORCID: 0000-0003-1206-299X

Tel.: +7(918)465-77-66

E-mail: vovakolesov1971@gmail.com

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project № 23-28-00106 “Western Caucasian cultural area of Mountain Jews: history, identities, community structures”, financing organization – Southern Federal University.

DOI: 10.31168/2658-3356.2024.18

Abstract. This article explores the cultural forms of Mountain Jewish local communities, particularly those in Nalchik and the Kuban region, through the concept of Cultural Areas. This theoretical framework allows for a comprehensive examination of the unique cultural characteristics of Mountain Jews in the North-Western Caucasus, highlighting the processes that have preserved their distinctive cultural and linguistic features, such as multilingualism, culinary traditions, architectural styles, and clothing. By focusing on the Western Caucasus Cultural Area in contrast to the Eastern Caucasus, the article illustrates how Mountain Jewish communities in this region have integrated into various social, economic, and cultural structures while adopting and adapting foreign cultural elements.

Keywords: *Mountain Jews, cultural area, North-Western Caucasus, Western Caucasian cultural area, Dzhigonas Jewish village, Nalchik*

Reference for citation: Agababyan, A. G., and V. I. Kolesov, 2024, Zapadnokavkazskii kul'turnyi areal gorskikh evreev (k postanovke problemy) [The Western Caucasian Cultural Area of Mountain Jews: to the Statement of the Problem]. *Kul'tura Slavan i Kul'tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia* [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 355–376. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.18

References

- Agababyan, A. G., 2024a, "Kak evrei za odnu noch' vyuchili kabardinskii": yazykovye strategii gorskikh evreev v gody Kholokosta na Severo-Zapadnom Kavkaze ["How Jews learned Kabardian in one night": Mountain Jews' language strategies during the Holocaust in the North-Western Caucasus]. *Etnografiya*, 2 (24), 232–256. DOI: 10.31250/2618-8600-2024-2(24)-232-256
- Agababyan, A. G., 2024b, O mnogoiazychii u gorskikh evreev Kavkaza [On the Multilingualism of Mountain Jews of the Caucasus]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 68–87. DOI: 10.31857/S0869541524050055
- Amosova, S. N., 2023, Stereotipy i avtostereotipy lokal'nykh grupp gorskikh evreev [Stereotypes and auto-stereotypes of Mountain Jews' local groups]. *Zhivaia starina*, 2 (118), 32–36.
- Babich, I. L., and V. V. Stepanov, 2009, *Istoricheskaya dinamika etnicheskoi karty Kabardino-Balkarii, 1860–1990-e gody* [Historical dynamics of the ethnic map of Kabardino-Balkaria, 1860–1990]. Moscow, IEA RAN, 108.
- Bersanova, L. I., 2010, K izucheniiu traditsionnoi sistemy pitaniia chechentsev i ingushei v 19–20 vv. [To the study of the traditional system of alimentation of the Chechen and Ingush people in the 19th–20th centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istorii*, 5, 59–71.
- Cheucheva, A. K., 2007, Osmanskaya imperiya i Severo-Zapadnyi Kavkaz v 18 stoletii [The Ottoman Empire and the North-West Caucasus in the 18th century]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie, filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 1, 39–54.
- Danilova, S. A., 2000, Ob'edineny vremenem i istoriei [United by time and history]. *Iskhod gorskikh evreev: razrushenie garmonii mirov* [Exodus of Mountain Jews: destruction of the worlds' harmony], ed. S. A. Danilova, 5–8. Nalchik, Poligrafservis i T, 216.
- Dzarakhova, Z. M.-T., 2013, Natsional'naya kukhnya i zastol'nyi etiket [National cuisine and table etiquette]. *Ingushi* [Ingush people], eds. M. S.-G. Albo-gachieva, A. M. Martazanov and L. T. Solov'eva, 198–209. Moscow, Nauka, 512.
- Elizarov, M., 2012, *Obshchina gorskikh evreev Chechni* [Mountain Jews' community of Chechnya]. Izrael, Mirvori, 232.
- Khotko, S. Kh., 2021, *Adygi. Etnogenez, istoricheskaya etnografiya, politicheskaya istoriya, I* [The Adyghe. Ethnogenesis, historical ethnography, political history]. Maykop, Poligraf-YuG, 612.
- Kolesov, V., 2020, Gorskii evrei, urymy, cherkesogai: tipologiya nemusul'manskikh grupp Severo-Zapadnogo Kavkaza serediny 19 veka [The Mountain Jews, the Uryms, the Cherkessians: the North-Western Caucasus non-Muslims].

- lim groups typology in the middle of 19th century]. *Judaic-Slavic Journal*, 4 (2), 33–59. DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.05
- Kolesov, V., and D. Sen', 2000, Nedolgaia istoriia gorskikh evreev Severo-Zapadnogo Kavkaza [A short history of Mountain Jews' presence in the North-Western Caucasus]. *Diaspory*, 3, 199–211.
- Kroeber, A. L., 1939, Cultural and Natural Areas of Native North America. *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*, eds. A. L. Kroeber, R. H. Lowie and R. L. Olson, 38, 1–242. Berkeley; London, University of California Press; Cambridge University Press, 251.
- Levin, M. G., and N. N. Cheboksarov, 1955, Khoziaistvenno-kul'turnye tipy i istoriko-etnograficheskie oblasti [Economic-cultural types and historical-ethnographic areas]. *Sovetskaia etnografiia*, 4, 3–17.
- Low, S., 2024, *Prostranstvennoe voploshchenie kul'tury: etnografiia prostranstva i mesta* [Spatializing culture: the ethnography of space and place]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 400.
- Ortaylı, I., 2004, The Ottoman Millet System and its Social Dimensions. Ortaylı I. *Ottoman Studies*, 15–22. Istanbul, Istanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 253.
- Semenov, I., 2018, Istochniki po istorii i kul'ture gorskikh evreev. Osnovnye etapy ikh izucheniia [Sources on the history and culture of Mountain Jews. The main stages of their study]. *Istoriia i kul'tura gorskikh evreev* [History and culture of Mountain Jews], eds. E. M. Nazarova and I. G. Semenov, 30–87. Moscow, GBPrint, 800.
- Shalem, V., 2018, Judeo-Tat in the Eastern Caucasus. *Languages in Jewish Communities: Past and Present*, eds. B. Hary and S. B. Benor, 313–356. Berlin; Boston, Walter De Gruyter, 696. DOI: 10.1515/9781501504631-011
- Shamanov, I. M., 2014, Zhivotnovodstvo [Livestock]. *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachay people. Balkar people], eds. M. D. Karaketov and Kh.-M. A. Sabanchiev, 150–164. Moscow, Nauka, 815.
- Shukurov, R. M., 2001, *Velikie Komniny i Vostok (1204–1461)* [The Grand Komnenoi and the Orient (1204–1461)]. St. Petersburg, Aleteiia, 448.
- Studenetskaya, E. N., 1960, Kabardinty i cherkesy [Kabardian and Circassian people]. *Narody Kavkaza* [Peoples of the Caucasus. I], eds. M. O. Kosven, L. I. Lavrov, G. A. Nersesov and Kh. O. Khashaev, 138–199. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 613.
- Vasil'eva, O. A., 2013, Kalendarnye i religioznye prazdniki [Calendar and religious holidays]. *Ingushi* [Ingush people], eds. M. S.-G. Albogachieva, A. M. Martazanov and L. T. Solov'eva, 333–344. Moscow, Nauka, 512.
- Vinogradov, A. Yu., 2020, *Grecheskaia pis'mennost' na severnoi periferii vizantiiskogo mira i ee funktsionirovanie v inoiazychnoi srede* [Greek writing on the Northern periphery of the Byzantine world and its contacts with the foreign

language environment]. Doc. diss., National Research University Higher School of Economics, Moscow, 135.

Zvereva, Yu. I., 1989, Usad'ba. Zhilishche [The Manor. The Housing]. *Abaziny. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [The Abazins. Historical and ethnographic review], ed. A. I. Pershits, 99–112, Cherkessk, Karachaevo-Cherkesskoe ot-delenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 244.

Ил. 1. В. И. Колесов беседует с коренной нальчанкой
Софьей Шауловой в синагоге, г. Нальчик.
Фото А. Г. Агабабян, 2023 г.

Ил. 2. В. А. Дымшиц и А. Б. Юдкина интервьюируют Софию
Бакишеву (по линии отца происходит из кубанских
горских евреев Пинхасовых), г. Моздок.
Фото А. Г. Агабабян, 2023 г. Архив Центра «Сэфер»